

Это зеркало будет их оружием, которое поможет им овладеть миром. Именно поэтому его нужно уничтожить, чего бы это ни стоило.

Но зеркало умеет себя защищать. Лишь человек сможет уничтожить зеркало. Ведь люди невидимы для Муриля.

Отрывок из «Призраков Лунного Света»,
Мара Вульф

Глава 1

— **А**а черт возьми! — пробормотала я. Водоросли снова обвилились вокруг моей ноги. Мне действительно стоит быть осторожнее и следить за тем, куда я плыву, вместо того чтобы постоянно погружаться в свои мечты. Впрочем, это давалось мне с трудом. Я уже скучала по Колламу, хотя всего пять минут назад он поцеловал меня на прощание. А ощущалось это как пять часов. Я вздохнула. Все-таки мне казалось ненормальным то, что я чувствовала себя одиноко, когда его не было рядом. Прекратится ли это хоть когда-нибудь? Все-таки мы уже полгода как женаты. Смогу ли я прожить без него целый день? Я могу сплавать во дворец во время обеденного перерыва. В любом случае он работает слишком много. Я высвободила ногу из пут водорослей и продолжила свой путь.

Как и почти каждое утро, когда я приплывала в школу, дети носились по двору туда-сюда и прыгали на ручных медузах. Коллам привез меня в Беренгар, чтобы я поближе познакомилась с его домом и домом его отца. Возможно, он предполагал, что эта новая и совершенно незнакомая мне жизнь отвлечет меня от горя из-за утраты Амии. Я не думаю, что план удастся. Здесь было много завораживающих меня вещей, но

даже сейчас мне не хватало солнечного света, ветра и бесчисленных мелочей, которые всегда были для меня само собой разумеющимися.

Нариана, директор школы, присматривала за играющими детьми. Она собрала свои светло-русые волосы в пучок, что делало ее намного строже и старше, чем она была на самом деле. За последние несколько недель Нарiana стала моей самой близкой знакомой, хотя была значительно старше меня. Она улыбнулась мне:

— Как тебе спалось, Эмма?

— Так себе.

— Снова мучили страшные сны?

Я кивнула.

— Ты уже рассказала о них Колламу?

— Нет. Он слишком переживает за меня и думает, что мне чего-то не хватает.

— Наверное, он в чем-то прав.

— Я уж точно смогу привыкнуть к жизни здесь.

— Может быть. — Она повернулась к светловолосому мальчику. — Най, прекращай таскать Берил за волосы! Сколько раз я еще должна это повторить?

— Но ей это нравится. Она сама так сказала. — Мальчик ухмыльнулся и уплыл прочь.

Нариана покачала головой.

— Почему она тогда каждый раз визжит? — обратилась ко мне она.

— Может, именно поэтому и визжит.

— Возможно. — Уголки губ Нарияны подозрительно дернулись. — Все равно расскажи ему об этом, — продолжила она наш диалог. — У вас не должно быть друг от друга секретов.

— Я подумаю об этом.

Но думала я уже несколько дней. Вернее, с тех самых пор, как начались эти сны. Если быть точнее, это был один и тот же сон. Я была в воде, но не плавала. Я просто опускалась все ниже и ниже. Я не дышала, а смотрела в пустоту широко раскрытыми глазами. Мои волосы раскинулись вокруг меня веером. Даже во сне я осознавала, что мне нужно двигаться и дышать, чтобы не утонуть. Но я этого не хотела, а хотела просто умереть.

Сон был таким жутким, что я каждый раз просыпалась в панике. Когда я убеждалась в том, что Коллам все еще лежит рядом со мной, я прижималась к нему крепче. Может быть, мне все же стоит рассказать ему обо всем сегодня вечером.

— Там что-то стряслось, — вдруг заметила Нарияна, нахмутив лоб. — Очень странно. В это время года никогда не бывает штормов. Нам надо собрать детей и зайти внутрь.

Я проследила за ее взглядом. Темная туча двигалась вокруг школьного грота, бросая призрачную тень на играющих детей.

— Неужели у вас здесь бывают бури?

— Все зависит от того, насколько сильно льет дождь или дует ветер. Нам стоит быть осторожнее, все это выглядит странно.

Мы быстро потащили детей в грот. Девочки слушались нас, а мальчики игнорировали наши просьбы. Я вздохнула, отвернулась и поплыла к затонувшему кораблю, где играли дети.

— Ноэль, Байрон, Най, — позвала их я. — Немедленно выбирайтесь оттуда! Нам нужно спрятаться в школе.

Одна рыжая и две белокурых копны волос высунулись из каюты и заворчали.

— Быстро, быстро. Поплыли.

Они последовали за мной, продолжая протестовать. Корабль погрузился во тьму, а Ноэль взял меня за руку. Я отчетливо слышала, как он втянул воздух.

— Что происходит? — спросил он.

Чтобы не нагонять страху, я как можно небрежнее сказала:

— Просто буря. Нам нужно спрятаться, пока она не началась.

— Но почему тогда здесь так тихо? — спросил Байрон. Мы стали вслушиваться, и действительно: вся эта тьма надвигалась на нас совершенно беззвучно. Ледяная рука Байрона взяла мою, и я покрепче ее сжала. Я зажгла свой свет, и он окружил нас серебристым сиянием. Он рассеивал тьму всего на несколько метров.

— Нам нужно поторопиться, — безуспешно пыталась сориентироваться я. — Куда нам идти?

Най показал налево, а Байрон направо. Ноэль ничего не сказал.

— Отлично вы мне помогаете, — заметила я. — Думаю, нам нужно идти туда. Най, не отставай от нас.

Мальчик испуганно кивнул.

Мы медленно продвигались по воде, которая вдруг стала похожа на пудинг, с каждой секундой становящийся все более вязким.

— Почему вода такая странная? — прошептал Байрон. Даже его голос был тягучим, как какой-то сироп.

— Понятия не имею, но до школы наверняка осталось всего ничего, — попыталась успокоить его я. — Следите, чтобы мы не проплыли мимо нее.

Мальчики молча кивнули. В их чертах читался страх. Он закрался даже в мою голову. Мое сердце бешено колотилось, и я надеялась, что ребята этого не

почувствуют. Паническая атака сейчас точно никому не поможет.

— Мы справимся, — прошептала я, чтобы придать себе смелости.

— Вон там! — крикнул Ноэль. — Там наша школа.

Я посмотрела в направлении, в котором он указывал пальцем. Очертания школьного грота возвышались неподалеку от нас. Мы продвигались в его сторону так быстро, как только позволяла тягучая водная масса. Нариана нетерпеливо ждала нас у входа. Ее свет тоже простирался всего на несколько метров. Тьма поглощала наши огни, словно прожорливое животное.

— Чего вы так долго? Быстро заплывайте!

Я с облегчением подтолкнула мальчиков ко входу. Вода стекала с моего костюма, и одежда вскоре высохла. К сожалению, с моими волосами так быстро это не работало: они, судя по всему, были не шелликотскими, а слишком уж человеческими. Я потянулась за полотенцем из морской травы, которое уже лежало наготове.

Нариана закрыла дверь. Когда она повернулась ко мне, я увидела отражение собственного страха в ее глазах. И все же она успокаивающе положила руку мне на плечо и повела меня в общий зал, где дети уже уселись на полу.

В ту же секунду обрушился шторм, ни секунды не колеблясь. Буря со всей своей первобытной силой заставляла воду биться о стены огромного грота снаружи. Я оперлась на стол, чувствуя невероятное облегчение. Мои ноги превратились в пудинг. Представить себе не могу, что было бы, если бы мы остались там.

Я села на вымощенный ракушками пол между детей. Большинство из них с округленными от страха

глазами смотрели на потолок. С каждой минутой громыхало все громче.

Я прижала руки к ушам. Яростный шум, доносящийся снаружи, заставлял меня вспомнить самые худшие минуты своей жизни. Воспоминания, которые я старалась держать под замком, нахлынули на меня водоворотом. А раньше эта стратегия вполне неплохо работала.

Я не хотела вспоминать о том, как мы сражались с ундинами. Не хотела думать о том, что погибла бы, если бы Коллам меня не спас. Не хотела постоянно вспоминать Амию. Мне просто было слишком больно, это разбивало мне сердце. Хоть с момента ее гибели прошло уже много недель, сегодня я скучала по ней столь же сильно, как и в самый первый день. Тот, кто считает, что время лечит все раны, понятия не имеет о том, каково это — терять кого-то навсегда.

Глухой грохот, который, казалось, поднимался со дна, вернул меня в реальность. Мне надо собраться. Дети и так боятся. Кто-то оттянул мои руки от ушей.

— Ты расскажешь нам какую-нибудь историю? Сказку? — спросила Эвира.

В ее иссиня-черных волосах блестели золотистые пряди. Она сделала модную прическу и заплела их вокруг головы.

Я сделала глубокий вдох.

— Раз уж вы просите.

Нариана с беспокойством посмотрела на меня.

— С тобой все в порядке? — шепотом спросила она.

Я кивнула.

Эвира ткнула в бок свою лучшую подругу, сидевшую рядом с ней.

— Она расскажет!

Дети, судя по всему, обрадовавшись возможности отвлечься, придвинулись ко мне поближе.

— Ладно. Вы же знаете, что каждая человеческая сказка начинается с «жили-были». Мы поиграем в одну игру. Я начну, а кто-то из вас будет рассказывать дальше. Вы уже знаете эту сказку.

Малыши нетерпеливо кивнули.

— Когда-то, давным-давно, в далеком королевстве жили-были король с королевой. Они ничего не хотели больше, чем родить ребенка. Однажды королева сидела у ручья неподалеку от своего замка и сказала: «Ах, если бы у меня было дитя, румяное, как кровь, с кожей, белоснежной, как этот снег, и темноволосое, как дерево на оконной раме.

— Белоснежка! — восхищенно воскликнула Эвира. — Моя любимая сказка!

— Тогда продолжай.

Щеки девочки покраснели.

— И тогда перед королевой предстала добрая фея, — продолжила Эвира, запинаясь. — «Твое желание исполнится», — пообещала она королеве.

Грот содрогнулся, и дети завизжали.

— Пока мы внутри, с нами ничего не случится, — попыталась успокоить их я. — Рассказывай дальше, Эвира.

— И за год желание королевы исполнилось, — продолжила девочка, не отрывая взгляда от потолка. Ее голос дрожал. — Дитя лежало в колыбели: кожа девочки была белой, как снег, губы были красными, как кровь, а волосы черными, как эбеновое дерево.

— Не могла бы ты еще раз объяснить нам, что такое снег? — перебил ее Ноэль.

— Нельзя так просто прерывать чужой рассказ, — пожурила его я. Но он так внимательно на меня посмотрел, что я с трудом сдержала улыбку. Даже маленькие шелликоты были теми еще сердцеедами. Должно быть, они уже рождались с каким-то особенным геном.

Я надеялась на то, что Коллам был в безопасности. Впрочем, это для него наверняка была не первая буря в жизни. Он точно знает, что делать.

— Когда на улице становится совсем холодно, дождь падает на землю: он замораживается, превращается в кристаллы снега и ложится на землю. Это такие замерзшие капельки льда, похожие на звездочки.

— Это, наверное, очень красиво, — пробормотал Ноэль.

— А небо у вас всегда голубое? — спросила одна девочка.

— Нет, не всегда. Иногда оно голубое, иногда серое, иногда в нем множество белых облаков.

— Я бы так хотел однажды это увидеть, — вздохнул Ноэль.

— Увидишь. Когда ты будешь достаточно взрослым, чтобы отправиться в Аваллах, ты сразу же увидишь там небо.

— До этого еще целая вечность!

Дети принялись обсуждать любимую тему. Они постоянно говорили о том, кто и когда поедет в Аваллах. Может, в будущем мне стоит пореже о нем рассказывать. Но они, по крайней мере, хотя бы на мгновение забыли о буре. Я посмотрела на Нарриану, которая с беспокойством изучала потолок грота. Шум совсем не уменьшался.

Снова раздался оглушительный грохот: он стал даже громче прежнего. В этот раз все звучало так, буд-

то огромный таран врезался в стену грота снаружи. Все дрожало, а сталактиты, заливавшие грот светом, вибрировали и мерцали. Через несколько секунд свет снова погас, и визг заполнил комнату. Даже в этой темноте и при всем шуме я слышала, как камни отрывались от потолка и обваливались на нас.

До нас все же доходил свет от светильников-жемчужин. Я заключила в объятия двух расплакавшихся девочек и огляделась, проверяя, не ранен ли кто из детей. Лишь спустя некоторое время я поняла, что грот хот затих. Повисла почти зловещая тишина. Неужели мы пережили это? Я поверить в это не могла. Дети тоже заметили тишину. Они с облегчением шептались и прекратили визжать и рыдать. Ноэль подобрался к Эвире, которая все еще сидела рядом со мной.

— У тебя все хорошо? — спросил он.

Она кивнула, вытирая слезы с лица:

— Пройдет.

— Я могу проводить тебя до дома, если хочешь, — предложил ей он.

Эвира одарила его лучезарной улыбкой:

— Было бы замечательно. Но тебе же совсем не по пути.

Ноэль отмахнулся:

— Это не важно.

Мы это пережили. Буря наверняка нанесла огромный ущерб городу. Что-то странное на ярко окрашенной стене привлекло мое внимание. Света светильников-жемчужин было недостаточно, чтобы рассмотреть это. Я подошла поближе. Мои руки нащупали холодную воду.

— Что там такое? — спросила Нарияна.

Я указала пальцем на место.